

ЧТО ТАКОЕ «ПЫТКА ПОЛОЖЕНИЕМ»?

Пытка положением (позиционная пытка) — это разновидность пытки, когда жертву принуждают оставаться в одном фиксированном положении в течение длительного периода времени, который может длиться от нескольких минут до нескольких часов или даже суток (1). Положения тела могут быть разными (стояние на носках, стояние с вытянутыми руками), или это могут быть неестественные или скрюченные положения тела. Жертвы позиционных пыток удерживают положение своего тела из страха перед последствиями неповиновения, либо их фиксируют в определенной позе веревками, ремнями или наручниками (1, 2). Пытка положением практически не оставляет видимых следов травмы, несмотря на последующую хроническую боль и возможную инвалидность (3, 4). Пытки положением иногда называют «неудобными позами / положениями тела» (5).

Комитет ООН против пыток считает, что неудобные позы / неудобное положение тела противоречат Конвенции против пыток (6). Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках называет «злоупотребление определенным положением тела человека, который связан или находится в наручниках» методом пыток (7, 8). Кроме того, в Правилах Нельсона Манделы указано, что средства усмирения (иногда используемые при пытках положением) не должны применяться в дисциплинарных целях (Правило 43-2); и Правила определяют строгие условия, которые должны соблюдаться при применении средств усмирения в недисциплинарных целях (Правило 47(2)) (9).

НА ПРАКТИКЕ

Пытка положением документировалась с 1900 года и применялась британцами на Ближнем Востоке, на Британских островах и в Северной Ирландии до 1975 года (1). В наше время пытки положением были задокументированы во всем мире, в том числе в Латинской Америке, например, в Чили (4),

на Ближнем Востоке, например, в Саудовской Аравии и Израиле (1,10,11), и в Южной Европе, например, в Испании, где в 2016 году было проведено исследование, в рамках которого при обследовании 45 бывших заключенных было установлено, что 80% из них стали жертвами пыток положением (12).

Пытки положением часто включают помещение людей в ограниченные пространства, такие как клетки или мешки, где жертва не может встать или лечь в полный рост. Есть метод пытки положением, предположительно применяемый в Израиле, который называется «шабах», когда жертву приковывают наручниками к маленькому стулу с короткими передними ножками. Соответственно, нижняя часть тела будет постоянно соскальзывать вниз, не давая уму и телу спать и отдыхать (1). Широко известный пример позиционной пытки имел место в тюрьме Абу-Грейб в Ираке, когда американские военные завязывали заключенным глаза и приказывали стоять, балансируя на ящиках. Жертвам угрожали пыткой электрическим током, если они потеряют равновесие (1, 13).

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Все позиционные пытки направлены на оказание воздействия на сухожилия, суставы и мышцы (3). Невозможность движения и отсутствие постоянной мышечной активности может приводить к дискомфорту и сильной боли в мышцах. Скопление крови в нижних отделах тела может приводить к отеку тканей, онемению и образованию тромбов на острой стадии (14).

В зависимости от того, в каком конкретно положении находилось тело человека, долговременные жалобы часто включают боль, чаще всего в спине, руках и шейном отделе, ограниченную подвижность суставов и отек голеней (3). Исследование, в котором приняли участие 18 жертв пыток из стран Ближнего Востока, показало, что из 5 человек,

подвергшихся позиционным пыткам путем помещения их в очень маленькие камеры или ящики, 4 человека испытывали боль в спине и у них были повреждены нервы, что привело к сегментарной потере нормальной чувствительности и к невропатической боли (нарушение нормальной сенсорной функции и наличие боли в зоне, иннервируемой поврежденным нервом). У двоих была грыжа (смещение) межпозвоночного диска (15).

Выводы

Пытка положением (позиционная пытка) может проводиться с использованием различных положений тела, каждое из которых приводит к различным негативным воздействиям, и все они могут привести к серьезным физическим и психологическим последствиям.

Существует необходимость в обучении медицинских работников для улучшения выявления и лечения жертв пыток положением, особенно с учетом того факта, что такие пытки могут не оставлять видимых следов на теле человека. Необходимы дополнительные исследования, содержащие данные с привязкой к географическому региону, чтобы лучше понимать последствия, вариативность и распространенность пыток положением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rejali DM. Torture and democracy. Princeton: Princeton University Press; 2007. 849 p.
2. Modvig J. Torture and Refugees. In: Segal UA, Elliott D, editors. Refugees worldwide. Santa Barbara, Calif: Praeger; 2012. p. 33–48.
3. United Nations, editor. Istanbul Protocol: manual on the effective investigation and documentation of torture and other cruel, inhuman, or degrading treatment or punishment. Rev. 1. New York: United Nations; 2004. 76 p. (Professional training series).
4. Vogel H. Allegations of maltreatment in custody. J Forensic Leg Med. 2017; 45(C):8–16.
5. Rejali D. A Painful History. Chron High Educ. 2008; 54(20):B.7–B9.
6. UNCAT. UNCAT, Concluding Observations on the Fifth Periodic Report of Israel [Internet]. 2016 Jun [cited 2019 Feb 12]. Report No.: CAT/C/ISR/CO/5. Available from: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhs mEKqNhdzbzr4kqou1ZPE-79BvBJe97SSM1KP2v4ng3Dhx74ohsby7x4AIeGvGhwtvav7rPvZmtwpwObldkyK%2bM-9cNY7svWLIYmp6PB4chW8O>
7. UN Special Rapporteur on Torture. Report of the UNSRT, Sri Lanka, [Internet]. 2008 Feb [cited 2019 Feb 11]. Report No.: A/HRC/7/3/Add.6-E. Available from: <https://undocs.org/A/HRC/7/3/Add.6>
8. ECHR. CASE OF AKSOY v. TURKEY (Application no. 21987/93) – European Court of Human Rights | Derecho Internacional Público - www.dipublico.org [Internet]. 1996 Dec [cited 2019 Feb 12]. Available from: <https://www.dipublico.org/1563/case-of-aksoy-v-turkey-application-no-2198793-european-court-of-human-rights/>
9. UN. United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules) [Internet]. Dec 17, 2015. Available from: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/1957/06/ENG.pdf>

10. Busch J, Hansen SH, Hougen HP. Geographical distribution of torture: An epidemiological study of torture reported by asylum applicants examined at the Department of Forensic Medicine, University of Copenhagen. *Torture Q J Rehabil Torture Vict Prev Torture*. 2015; 25(2):12–21.
11. Amris K, Danneskiold-Samsøe S, Torp-Pedersen S, Genefke I, Danneskiold-Samsøe B. Producing medico-legal evidence: documentation of torture versus the Saudi Arabian state of denial. *Torture Q J Rehabil Torture Vict Prev Torture*. 2007; 17(3):181–95.
12. Pérez-Sales P, Navarro-Lashayas MA, Plaza A, Morentin B, Barrios Salinas O. Incommunicado detention and torture in Spain, Part III: 'Five days is enough': the concept of torturing environments. *Torture Q J Rehabil Torture Vict Prev Torture*. 2016; 26(3):21–33.
13. Henderson SW. Disregarding the Suffering of Others: Narrative, Comedy, and Torture. *Lit Med*. 2005; 24(2):181–208.
14. Leach J. Psychological factors in exceptional, extreme and torturous environments. *Extreme Physiol Med*. 2016 Jun 1; 5(1):7.
15. Thomsen AB, Eriksen J, Smidt-Nielsen K. Chronic pain in torture survivors. *Forensic Sci Int*. 2000; 108(3):155–63.

Авторы-исследователи: Наоми Липсиус Хинчели, Мари Брашолт, Маха Аон и Эргун Чакал при участии Йенса Модвига и Мари Май Варборг Ларсен.

Сентябрь 2018 г.

С вопросами и комментариями обращайтесь по адресу: factsheets@dignity.dk